

V.

Сводъ неба мракомъ обложился ;
 Въ волнахъ Варяжскихъ лунный лучъ ,
 Сверкая межъ вечернихъ тучъ ,
 Сполпомъ неровнымъ оправился .
 Качаясь , лебедь на волиѣ
 Заснуль , и все кругомъ почило ;
 Но вошь по шемной глубинѣ
 Спремися бѣлое вѣпрыло ,
 И блещепшъ пѣна при лунѣ ;
 Лепишь испуганная птица ,
 Услыша близкій шумъ весла .
 Чей эшо парусъ ? Чья десница
 Его во мракѣ напрягла ?

Ихъ двое. На весло нагбенный,
 Одинъ , смиренный жицель волнъ ,
 Гребешь и къ югу правишъ чёлнъ ;
 Другой , какъ волхвомъ пораженный ,
 Споиншъ недвижимъ ; на брега
 Глаза вперивъ , не молвишъ слова ,
 И черезъ челнъ его нога
 Перешагнуши уже гопова.
 Плытушъ....

« Причаливай , спарикъ !
 Къ утесу правь » — и въ волны вмигъ
 Прыгнуль пловецъ неперпѣливой
 И береговъ уже доспигъ.
 Межъ шѣмъ , рукой непоропливой
 Другой вѣшило опустивъ ,
 Свой челнъ къ утесу пригоняешь ,
 Къ подошвамъ двухъ союзныхъ ивъ
 Узломъ надежнымъ укрѣпляешь ,
 И входишь медленной стопой

На берегъ дикой и крутой.
 Кремень звучишь, и пламя вскорѣ
 Далеко освѣтило море.
 Суровый край! Громады скаль
 На берегу стояши угрюмомъ;
 Объ нихъ мяшежный бѣшся валь
 И пѣна плашечь; сосны съ шумомъ
 Качающъ спарыя главы
 Надъ зыбкой пеленой пучины;
 Кругомъ ни цвѣша, ни шравы,
 Песокъ да мохъ; скалы, спремнины,
 Вездѣ хранящъ клеймо громовъ
 И слѣдъ пошковъ испощенныхъ,
 И плѣюшъ коспи — пиръ волковъ
 Въ разсѣлинахъ окровавленныхъ.
 Къ огню забошливый спарикъ
 Простеръ нѣмѣющія руки.
 Примѣши долголѣтній муки,
 Согбениы коспи, щоцій ликъ,
 На коемъ время углубляло

Свои послѣдніе слѣды,
 Одежда, обувь — все являло
 Въ немъ дикость, нужду и труды.
 Но кто же пошь? Блистаешь младость
 Въ его лицѣ; какъ вешній цветъ
 Прекрасенъ онъ; но, мнишися, радость
 Его не знала съ дѣскихъ лѣтъ;
 Въ глазахъ поступленныхъ кручина;
 На немъ одежда Славянина
 И на бедрѣ Славянскій мечъ.
 Славянъ вошь очи голубыя,
 Вошь ихъ и волосы златые,
 Волнами падшіе до плечь. — — —
 Косматымъ рубищемъ одѣтый,
 Огнемъ живищельнымъ согрѣтый,
 Спариkъ забылся крѣпкимъ сномъ.
 Но юноша, на перси руки
 Задумчиво сложивъ крестомъ,
 Сидитъ съ нахмуреннымъ чelомъ....
 Проходилъ ночь, огонь погасъ,

Остыль и пепель; водъ пучина
 Бѣлѣеть; близокъ упра часъ;
 Нисходишь сонъ на Славянина.

Видаль онъ дальныя страны,
 По сушѣ, по морю носился,
 Во дни былые, дни войны,
 На западѣ, на югѣ бился,
 Дѣля добычу и труды
 Съ суровымъ племенемъ Одена,
 И передъ нимъ враговъ ряды
 Бѣжали, какъ морская пѣна
 Въ часъ бури къ чернымъ берегамъ.
 Внималъ онъ радостнымъ хваламъ
 И арфамъ Скальдовъ изспущенныхъ,
 Въ жилищѣ сильныхъ пировалъ
 И очи дѣвъ иноплеменныхъ
 Красою чуждой привлекалъ.
 Но сладкій сонъ не переносить
 Теперь героя въ край чужой,

Въ поля, гдѣ мчишся бурный бой,
 Гдѣ мечь главы героевъ косишъ;
 Не видишъ онъ знакомыхъ скаль
 Киріаландіи печальной,
 Ни Албіона, гдѣ искалъ
 Кровавыхъ сѣчъ и славы дальний;
 Ему не снишся шумъ валовъ;
 Онъ позабылъ морскія битвы,
 И пламя яркое костровъ,
 И штубный звукъ, и лай ловилы;
 Другія грезы и мечты
 Волнующъ сердце Славянина:
 Предъ нимъ Славянская дружина;
 Онъ узнаешъ ея щиты,
 Онъ снова проспираешъ руки
 Товарищамъ минувшихъ лѣтъ,
 Забытымъ въ долги дни разлуки,
 Которыхъ ужъ и въ мірѣ нѣтъ.....

* *

Межъ шѣмъ привычныя заботы
 Средь усадишельной дремоши
 Тревожашъ душу спарика:
 Во снѣ онъ парусъ развиваетъ,
 Плыветъ по волѣ вѣшерка ,
 Его шихонько увлекаетъ
 Къ заливу свѣшлай рѣка ,
 И рыба сонная впадаетъ
 Въ тяжелый неводъ спарика ;
 Все шихо : море почиваетъ ,
 Но шуча виснетъ ; дальний громъ
 Надъ звучной бездною грохочетъ ,
 И волть пучина надъ челномъ
 Кипитъ , подъемлется , клохочетъ ;
 Напрасно къ вѣрнымъ берегамъ
 Несчастный возвращишься хочеть ,
 Челнокъ трещитъ и — пополамъ !
 Рыбакъ идетъ на дно морское ,
 И пробудясь , трепещешь онъ ,
 Глядишь окрестъ : брега въ покоѣ ,

На полуслышный небосклонъ
Восходитъ ушро золотое ;
Съ деревъ , съ утесистыхъ вершинъ ,
На вспрѣчу радостной денницы ,
Щебеча , полетѣли птицы
И разсвѣло....